

visual turn in the social and humanitarian disciplines, which arose with the advent of new technologies that allow us create, copy, store, replicate and distribute images.

The author analyzes the reasons and opportunities for studying the visualization of international relations as one of the areas of research within the framework of constructivism. The visual aspect in politics is a vast area of research that is constantly becoming more complex and expanding due to technological and scientific practices and the expansion of the field of interdisciplinary research. The study of visual images within the framework of constructivism in international relations and the introduction of various approaches from the field of psychology expands our understanding of the mechanisms of perception of international relations.

Keywords: visualization, visual images, identity, constructivism, information technology, politics, international relations

---

ИВАНОВ Денис Юрьевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (197376, Россия, г. Санкт-Петербург, Песочная наб., 4; ivanov-dy@ranepa.ru)

СУБЪЕКТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты формирования субъективной политической картины мира. Кросс-темпоральный анализ позволяет продемонстрировать процесс и динамику становления концептов «картина мира» и «политическая картина мира» в субъект-объектной системе взаимодействий. Бихевиористский подход, теория действия и теория коммуникативной деятельности задают необходимые методологические рамки для анализа понятийной структуры и модельного образа субъективной политической картины мира, ее роли в процессе принятия политических решений. Под субъективной политической картиной мира понимается персонализированный понятийно структурированный образ политических событий, ситуаций, планов, планов действий в рамках жизненного мира субъекта. Автор показывает, что субъективная политическая картина мира выступает как оценочная и прогнозная система координат в многообразии политических событий, а также обладает способностью анализировать события и описывать поведенческие мотивы и последствия принятия политических решений.

Ключевые слова: субъект, картина мира, политическая картина мира, анализ, принятие решений

Очевидная сложность и стремительная динамика происходящих общественно-политических изменений актуализируют поиск методологического инструментария, обладающего высоким аналитическим и объяснительным потенциалом [Гаман-Голутвина, Сморгунов 2023: 8]. Исследовательский продукт современных экспертных организаций имеет невысокий доверительный потенциал ввиду высокой стереотипизации и политической ангажированности аналитиков [Волков, Иванов 2013: 16]. Сфера артикуляции политических интересов и вовсе стала подверженной политическим манипуляциям [Новиков, Филиппов 2024: 99]. Политические субъекты и акторы в процессе принятия решений все больше полагаются на собственные представления об окружающей действительности и являются потребителями политической информации в контексте своих ценностно-

рациональных интенций [Копаев 2024: 93]. Картина мира, находящая свой источниковый потенциал в субъективных образах, представлениях, установках и отображающаяся в политическом сознании и действиях как лиц, принимающих решения, так и простых граждан, может служить исследовательской моделью для осмысления происходящих процессов. Такая персонифицированная картина мира позволяет редуцировать сложность происходящих политических и общественных процессов до простых дихотомических категорий: «друг—враг», «союзник—противник», «мир—война», что, в свою очередь, конструирует субъективную аналитическую матрицу, которая значительно упрощает ориентирование в круговороте политических событий.

Цель настоящей статьи – системно проанализировать теоретические и методологические аспекты понятия «субъективная политическая картина мира». Объектом исследования выступает субъективная политическая картина мира как персонифицированный понятийно структурированный образ политической событий, ситуаций, планов, планов действий. В качестве методологической основы выбран системный подход, комплексно представляющий все структурные элементы субъективной политической картины мира. Кросс-темпоральный анализ способен продемонстрировать процесс и динамику становления концептов «картина мира» и «политическая картина мира» в субъект-объектной системе взаимодействий. Поведенческий подход позволяет описать субъективную политическую картину мира как источниковую аналитическую систему координат, которая характеризует и оказывает влияние на принятие решений и субъективное восприятие и показывает оценку происходящих событий. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и теория действия Т. Парсонса рассматривают субъективную картину мира во взаимодействии с иными картинами мира, раскрывают их структурные составляющие.

Кросс-темпоральный анализ генезиса понятия «субъективная картина мира»

Общепринято полагать, что политическая картина мира является ответом на усложнение социальной и политической дифференциации общества, и ее зарождение связывается многими исследователями с Новым временем [Хабермас 2011; Хайдеггер 2008; Шпенглер 2016].

В Античное время и Средние века говорить о картине мира не приходится по причине односложности ситуативных аспектов, которые являются интуитивно понятными для всех акторов. Согласно Ю. Хабермасу, мы имеем случай, когда общество буквально растворяется в жизненном мире «в силу своих семейственных социальных структур и мифических структур сознания» [Хабермас 2022: 580]. Видение мира в таких обществах находит свое согласование в опосредованных языком взаимодействиях между участниками, например родственниками и неродственниками или «своими» и «чужими», тем самым образуя устойчивые структуры.

В архаичных обществах, например с родоплеменной структурой, многие исследователи склонны отождествлять концепты общества и жизненного мира. Образ мира здесь находит свое согласование в опосредованных языком отношениях между родовыми группировками, которые сведены до простых ситуаций, описываемых индикаторами «брак—война, родство—дружба» [Fortes 1969: 234].

Процессы усложнения жизненного мира лежат в двух плоскостях: горизонтальной и вертикальной дифференциации. Сегментарная дифференциация,

протекающая благодаря отношениям обмена (предваряя рыночные отношения), характеризует горизонтальное соединение/размежевание структурированных социальных коопераций; а с появлением вертикального расслоения возникают дифференциалы политической власти. В условиях социальной и политической дифференциации статусные группы разделяются на социальные слои, а социальные слои декомпозируются до социально-экономических классов, которые стратифицируются по политической власти и критериям образа жизни. В данном случае такие классы имеют собственную обстановку жизни и специфический для каждого слоя жизненный мир и ценностные ориентации. Здесь мы можем засвидетельствовать процесс зарождения субъективных политических картин мира.

Субъективная политическая картина мира с позиций поведенческого подхода

Политическая картина мира может рассматриваться с позиций бихевиористского подхода. Например, С. Смирнов, изучая психологические процессы построения образа будущего, под картиной мира понимает «конструкт, характеризующий целостность познавательной сферы личности и выполняющий функцию исходного пункта и результата любого познавательного акта. Он отражает динамическую регуляцию совладания человека с неопределенностью в форме непрерывной генерации гипотез-моделей мира» [Смирнов 2016: 11].

С точки зрения информативности и полезности для лиц, принимающих решения, важен анализ политической ситуации. Анализ и оценка внешне- и внутривнутриполитической ситуации — не одновременный акт, а непрерывный процесс, поскольку состояние ее элементов, характер и интенсивность взаимодействия политических акторов постоянно меняется. Цель и основная идея этого процесса заключаются в проведении логических и расчетных операций по количественному и качественному анализу определяющих ее элементов и выработке обобщенных критериев для ее характеристики. В данном процессе субъективная картина мира как прогностическая и аналитическая модель может оказывать на лиц, принимающих политические решения, значительное воздействие.

Принимаемые решения подлежат трансформации в соответствии с образами и политическими установками, которые и формируют такую субъективную картину мира. Аналитический потенциал персонализированной политической картины мира оказывается крайне невысоким или даже обманчивым, поскольку нахождение в ловушке собственных субъективных представлений о политической действительности не дает объективного и достоверного знания. Личностно окрашенная степень достоверности суждений о политическом мире может быть излишне завышенной, когда «мы даже не удосуживаемся проверить верность своих ожиданий» [Смирнов 2016: 10]. С целью снижения энтропии в понимании происходящих политических процессов лицо, принимающее решение, «может в той или иной степени опираться на содержащиеся в картине мира само собой разумеющиеся положения» [Мельничук 2020: 116]. Закономерно, что «нормы, правила, ...система ценностей» формируют картину мира и установки в «когнитивно-информационной области в общественном сознании и нередко определяют политический вектор развития» [Подберезкин, Назаров 2020: 37]. Или, как справедливо резюмирует Ю. Хабермас, «от отношений к миру, которые мы приписываем тем самым действующему субъекту, зависят опять же аспекты возможной рациональности его действий» [Хабермас, Тягунова 2008: 9].

На авторский взгляд, поведенческий подход обладает ограниченным объяснительным потенциалом для целостного понимания концепта «политическая картина мира». Данный подход излишне зафиксирован на субъективной стороне рассматриваемого понятийного конструкта и ею же и ограничен. В развитие поведенческого подхода и для снятия данного ограничения некоторые исследователи (Д. Канеман, Т. Корнилова, Н. Талеб, Н. Шалаев) вводят понятие толерантности к неопределенности как некую «иммунную» защиту от коммуникативного воздействия и влияния иных картин мира на персонифицированную картину мира лица, принимающего решения.

Структурно-функциональный подход к субъективной политической картине мира

В поиске основополагающих компонентов субъективной политической картины мира в первом приближении будет логичным опереться на структурно-функциональную методологию. В трудах Э. Дюркгейма центральное место занимают личность и общество как элементы социальной интеграции, ограниченные нормами и ценностями, которые и формируют жизненный мир [Дюркгейм 2019].

П. Бурдьё, ссылаясь на Фрица Рингера, указывает на категории, которые, функционируя в качестве простых эмоциональных стимулов, отсылали к целой системе взглядов на политический мир. Например, «разложение» (*Zersetzung*) или «декомпозиция» (*Dekomposition*) отсылают не только к ослаблению естественных иррациональных или этических связей между людьми в «индустриальном обществе», но также к сугубо интеллектуальным техникам, которые внесли вклад в разрушение традиционных основ общественной сплоченности, подвергнув их критическому анализу. Так, П. Бурдьё анализирует антимодернистские и антидемократические тексты и приходит к выводу о масштабной проблеме стереотипизации образного восприятия мира [Бурдьё 2002: 37]. Для снятия проблемы персонифицированных окрасов различных картин мира он вводит понятие «условия единства» – *Zeitgeist* (дух времени) как общую идеологическую матрицу, систему общих схем, которая в ситуации множественности картин мира способна порождать общие места, образующие приблизительно эквивалентные позиции, структурирующие мышление и организующие видение мира [Бурдьё 2002: 57].

В жизненном мире, где происходит взаимодействие бесчисленного множества субъективных картин мира, всегда присутствует собственная политическая игра, подвижный баланс сил, например между либералами и консерваторами, патриотами и глобалистами и т.д. Именно подобие между «большой» политикой внешнего мира и внутренней политикой индивидуального интеллектуального поля является одним из основных производящих условий, анализ которых объясняет схождения и разрывы внутри одной субъективной картины мира, а также взаимную поддержку или острую нетерпимость у субъектов – носителей различных картин мира. Сходство в распределении и логике действия сил любой политической картины мира производит «эффект гомологии – структурной равнозначности позиций, которая и служит основанием для взаимных оценок и действий акторами» [Бурдьё 1994: 226].

Несложно заметить, что субъективная политическая картина мира состоит из множества компонентов, формирующих и описывающих персонифицированное отношение актора к окружающей политической действительности. Такими элементами выступают идеология, политическая культура, интеллект и образование, мораль и этика, социальная стратификация и т.д.

Субъективная политическая картина мира в фокусе теории действия и теории коммуникативного действия

Поиски методологического инструментария, способного преодолеть недостатки и ограничения подходов, которые закольцовывают рассмотрение картин мира в субъект-объектной системе координат, заставляют обратиться к теориям, рассматривающим картины мира в пространственно-временной матрице взаимодействующих субъектов.

Т. Парсонс в теории действия ставит на центральное место понятия социальной системы и личности внутри социального мира и одновременно вводит такой вспомогательный элемент, как культура.

Для настоящего исследования особый интерес представляет система отсчета (компонентная модель) теории действия, состоящая из акторов, ситуации действия и ориентации акторов на ситуацию, где акторы – это индивиды, коллективы (часть общества), в т.ч. имеющие институциональные признаки; ситуация действия представляет из себя часть внешнего мира, на которую актор ориентирован и в которой он действует; ориентация акторов на ситуацию характеризуется действиями, связывающими акторов с ситуацией (планы, намерения, приятие/неприятие). Важно подчеркнуть, что Т. Парсонс говорит о релевантности теории действия и политологии, где данные компоненты могут быть применены для исследовательских целей политической науки, поскольку широкий набор компонентов общей теории действия позволяет комбинировать эти компоненты в схемы действий в соответствии с конкретными эмпирическими интересами [Парсонс 2000: 205]. Применительно к политической науке, по мнению исследователя, единицами схем действий могут выступать схемы властных отношений, борьбы за власть, политических групп и институтов. В логике Т. Парсонса субъективная политическая картина мира выглядит как представленная политическими акторами и институтами ситуативная репрезентация политических процессов. Такая картина мира обладает дескриптивными и аналитическими возможностями, через ее призму можно рассмотреть ситуацию или событие.

Главным недостатком описанного выше подхода к исследованию субъективной картины мира является также проблема излишней фиксации картины мира в субъект-объектной системе координат, несмотря на широкую палитру действий и институтов.

Современным ответом данной проблеме может выступить теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса. С позиций данного подхода основными структурными компонентами картины мира выступают культура, общество и личность. Отношения акторов к тому или иному миру или мирам характеризуются через понятие деятельности. Ю. Хабермас с опорой на теорию трех миров Поппера и др. определяет четыре вида действия: телеологическое (стратегическое), нормативно регулируемое, драматургическое и коммуникативное. Стратегическая деятельность состоит, по меньшей мере, из двух целенаправленно действующих субъектов, осуществляющих свои цели путем ориентации на решения других акторов и воздействия на эти решения.

Примечательно, что Ю. Хабермас не рассматривает структуру картин мира, он в своих трудах фиксирует лишь композицию жизненного мира, делая поправку, что картины мира (формальные миры и концепты миров) развиваются по тем же законам.

Понятием «жизненный мир» оперируют многие исследователи. Например, А. Шюц и Э. Гюссерль говорят о жизненном мире как о событийной матрице или горизонте, где совместно движутся и взаимодействуют акторы, которые

интерпретируют события и ситуации через призмы картин мира [Гуссерль 2000; Шюц 2004]. Ю. Хабермас рассматривает его в виде «обобществленных субъектов, которые, участвуя в совместных процессах истолкования, имплицитно используют концепт мира», а под картинами мира он понимает различные отраслевые представления о мире, например политические [Хабермас, Тягунова 2008: 8].

Жизненный мир окружен ситуативными элементами горизонта событий, и его подвижность и динамика связаны с данным ситуативным аспектом. Ситуация выступает как «выделенный своими темами, артикулированный целями и планами действий фрагмент из контекстов взаимных отсылок жизненного мира» [Хабермас 2022: 543]. Также среди компонентов ситуации можно выделить потребности во взаимопонимании, интересы, возможности действия, ожидания, статусы. А. Шюц делает важный вывод, что все компоненты жизненного мира должны быть упорядочены в пространстве и времени.

Таким образом, жизненные миры представляют собой некое неопределенное множество субъектов-акторов, имеющих собственные картины мира, находящихся в определенной пространственно-временной системе координат и взаимодействующих в едином поле проблемных событий и ситуаций. Взяв за методологическую основу коммуникативную теорию, можно сформировать концепт субъективной политической картины мира.

В качестве точки отсчета раскроем субъект-объектный характер политической картины мира, фактически подразумевая под объективным политическим миром мир политических фактов и событий, а под субъективным миром – совокупность внутренних представлений индивидуума о политических фактах и событиях. В качестве социального мира видится все многообразие коммуникаций, взаимодействий и взаимоотношений. Тут вскрывается недостижимость совместимости политических картин мира, поскольку политические намерения и мотивы отделены от политических действий и их последствий, а субъективные чувства и переживания – от их нормативно установленных, стереотипизированных проявлений. Политический мир очерчен событийным горизонтом, который состоит из формального каркаса политических ситуаций, событий, тем, планов действий. В целом, политический мир представляет собой совокупность устойчивых, легитимно регулируемых представлений, норм, институтов о событийных и ситуативных политических горизонтах и векторах развития. Коммуникация среди картин мира находит себя во взаимосвязях внутри ситуативного горизонта политического мира. Помимо политических картин мира, можно обнаружить концепты миров, только лишь претендующих на значимость. Концепты таких картин мира содержат в себе проблемные и ситуативные контексты. Данные концепты содержат субъективное толкование политических ситуаций и событий, на основании которых акторы и институты могут разработать свои стратегии и планы действий, требующие приведения к согласованности с политическим миром. Чем сильнее выкристаллизовываются новые концепты картин мира, тем сильнее множественные отклики на них. Как следствие, в субъективных отношениях к концептам картин мира также можно разглядеть политическое различие. Коммуникативные, стратегические и нормативные действия служат компенсаторным механизмом в пространстве взаимодействия множества субъективных политических картин мира. Как известно, пределами понятия политического является различие на друзей и врагов. Наличие такого «примиряющего» коммуникативного инструмента

позволяет уживаться множеству разнообразных картин мира, причем как устоявшихся, так и претендующих на значимость и власть.

Исторический анализ общественного и государственного развития показывает, что именно усложнение политической организации государства и дифференциация общества приводят к зарождению картин мира. Усложнение социальной организации приводит к редуцированию политической действительности жизненного мира и его дроблению на множество субъективных политических картин мира. Но в рамках теории коммуникативной деятельности можно выдвинуть и обратный тезис – о прямом влиянии декомпозированного до множества картин мира жизненного мира на сложность политической организации общества и государства.

Системно субъективная политическая картина мира состоит из множества структурных элементов, формирующих и описывающих индивидуализированное отношение актора к окружающей политической действительности. По результатам проведенного анализа такими элементами выступают религиозные и идеологические установки, политическая культура, интеллект и образование, мораль и этика, социальная стратификация и т.д.

Среди рассмотренных методологических подходов к понятию «субъективная политическая картина мира» наибольший исследовательский потенциал заключает в себе теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Данная методология позволяет снять ограничения субъект-объектного описания анализируемого концепта и вводит недостающий компонент – обязательное взаимодействие между множеством политических картин мира. Такое коммуникационное взаимодействие несет в себе потенциал предотвращения конфликтных столкновений различных картин мира, по сути, выполняя функции компенсаторного механизма.

Список литературы

- Бурдые П. 1994. Поле интеллектуальной деятельности как особый мир. – *Начала* (пер. с фр. Н.А. Шматко). М.: Socio-Logos. 287 с.
- Бурдые П. 2002. *Политическая онтология Мартина Хайдеггера* (пер. с фр. А.Т. Бикбова, Т.В. Анисимовой). М.: Праксис. 272 с.
- Волков В.А., Иванов Д.Ю. 2013. Независимая политическая аналитика и экспертиза в современной России: идеологическое измерение. – *Управленческое консультирование*. № 3(51). С. 12–17.
- Гаман-Голутвина О.В., Сморгун Л.В. 2023. Политическое в пространстве турбулентного мира. – *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 7–10.
- Гуссерль Э. 2000. *Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука*. Мн., М.: Харвест, АСТ. 752 с.
- Дюркгейм Э. 2019. *Социология. Ее предмет, метод, предназначение* (пер. с фр., сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана). М.: Юрайт. 308 с.
- Копаев Е.Н. 2024. Познавательные возможности политологии: к постановке вопроса о российской политической науке. – *Журнал политических исследований*. Т. 8. № 1. С. 93–102.
- Мельничук А.С. 2020. Взаимосвязь картины мира и стиля принятия решений. – *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова*. Сер. Гуманитарные науки. № 3(53). С. 114–121.
- Новиков О.Г., Филиппов А.Р. 2024. Механизмы манипуляции общественным сознанием. – *Власть*. Т. 32. № 3. С. 94–100.

Парсонс Т. 2000. *О структуре социального действия*. М.: Академический Проект. 880 с.

Подберезкин А.И., Назаров В.П. 2020. Россия и будущая военно-политическая картина мира. — *Обозреватель*. № 9(368). С. 18–39.

Смирнов С.Д. 2016. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности. — *Психологический журнал*. Т. 37. № 5. С. 5–13.

Хабермас Ю. 2011. *От картин мира к жизненному миру*: лекции зарубежных профессоров на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Идея-Пресс. 126 с.

Хабермас Ю. 2022. *Теория коммуникативной деятельности*. Т. 2. *К критике функционалистского разума* (пер. с нем. А.К. Судакова). М.: Весь Мир. 880 с.

Хабермас Ю., Тягунова Т. 2008. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия. — *Социологическое обозрение*. Т. 7. № 1. С. 3–24.

Хайдеггер М. 2008. *Время картины мира. Исток художественного творчества*: избранные работы разных лет (пер. с нем. А.В. Михайлова). М.: Академический Проект. 527 с.

Шпенглер О. 2016. *Закат Европы*. Т. 1. Киев: Мультимедийное издательство Стрельбицкого. 758 с.

Шюц А. 2004. *Избранное: Мир, светящийся смыслом* (пер. с нем. и англ.). М.: РОССПЭН. 1056 с.

Fortes M. 1969. *Kinship and the Social Order: The Legacy of Lewis Henry Morgan*. 1st ed. Routledge. 368 p.

IVANOV Denis Yurievich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Management, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (4 Pesochnaya Emb, Saint-Petersburg, Russia, 197376; ivanov-dy@ranepa.ru)

SUBJECTIVE POLITICAL PICTURE OF THE WORLD: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Abstract. The article considers theoretical and methodological aspects of the formation of subjective political picture of the world. Cross-temporal analysis allows demonstrating the process and dynamics of formation of the concepts of picture of the world and political picture of the world in the subject-object system of interactions. The behaviorist approach, the theory of action and the theory of communicative activity set the necessary methodological framework for analyzing the conceptual structure and model image of the subjective political picture of the world, its role in the process of political decision-making. The subjective political picture of the world is understood as a personalized conceptually structured image of political events, situations, plans, action plans within the subject's life world. The author shows that the subjective political picture of the world acts as an evaluative and predictive system of coordinates in the variety of political events, and has the ability to analyze events and describe behavioral motives and consequences of political decision-making.

Keywords: subject, picture of world, political picture of world, analysis, decision-making

---